

РНАЅЕ IV. DESTRUCTION (UNDETERMINED). ФАЗА IV. УНИЧТОЖЕНИЕ (НЕ ОПРЕДЕЛЕНО).

#nature #freewill #system #природа #свободнаяволя #система

esigner and artist Ollie Palmer interviewed by Katya Ganyushina.

Katya Ganyushina: It seems like a lot of your inspiration comes from nature, when did it start?

Ollie Palmer: I've always had an interest in nature, from a very early age. I've also had an insatiable urge to travel, so when I was fifteen I started working a lot of odd jobs—amongst other things, cleaning, selling hot dogs, putting up large inflatable structures and fixing televisions. By the time I was eighteen, I'd saved up enough money that I could afford to take myself around the world.

Whilst in South America, I spent some time living in the deepest Amazon, away from roads, telephones, money, and all of the things I was used to back home. Because of the extreme environment, you have to start living in sync with, rather than against, nature. You fall into the rhythm of the place, and start noticing the interdependencies of natural systems. I spent days just observing my surroundings, seeing how one thing affects another and in turn another. Some of the most beautiful things in life can be found through the physics of waves or clouds. I guess it's gone on to influence my work, in things like the Ant Ballet, where it's a direct study of and interference with natural systems.

There's so much poetry in nature.

This is what fascinated you in the Reactive Vertebrae, the simplicity, intuitiveness of movements in nature?

Yes. That's an investigation into nature-

лли Палмер, дизайнер, художник: интервью Кате Ганюшиной.

Катя Ганюшина: Есть ощущение, что тебя очень вдохновляет природа, с чего это началось?

Олли Палмер: Природа интересовала меня с раннего возраста. Я всегда испытывал непреодолимую тягу к путешествиям, поэтому в пятнадцать лет я начал работать, делал массу всего: и туалеты чистил, и хот-доги продавал, и надувные конструкции устанавливал, и телевизоры чинил. К восемнадцати скопил достаточно, чтобы совершить кругосветное путешествие.

Путешествуя по Южной Америке, я некоторое время жил в джунглях Амазонки, где нет ни дорог, ни телефонов, ни денег-ничего, к чему я привык. В такой экстремальной среде ты волей-неволей вынужден существовать в согласии с природой: начинаешь чувствовать ритм места и замечать взаимосвязи природных систем. Я целыми днями следил за окружающей средой и тем, как в ней происходит взаимодействие различных элементов. Некоторые самые красивые вещи можно увидеть, наблюдая образование волн или облаков. Думаю, это и оказало влияние на меня как художника: например, проект Ant Ballet (Муравьиный балет) непосредственно связан с изучением взаимопроникновения природных систем.

В природе много поэзии.

Это— простота и интуитивность движения в природе—привлекло тебя и в работе над другим проектом, Reactive Vertebrae (Pearupyющие позвонки)?

Ollie Palmer © Ollie Palmer

inspired articulated joint systems.

I started out looking at traditional mechanical joints, which are usually very specified and calculated. When we [designers] design mechanical objects, we normally specify exactly where a rotational axis is going to be and put a pin into it. You know exactly where something is going to rotate and exactly how much stress it can take. Natural systems seem to work kind of almost intuitively. Joints are often under-specified, with no 'axis' which allows a great amount of dexterity, variability and expression.

So *Reactive Vertebrae* is just an exploration of not specifying exactly where pivots are and allowing the material itself to decide. It's just the first stage of an ongoing investigation I can see carrying on for a lot more time—there's a lot more I'd love to do with the project. Да. Этот проект—исследование шарнирных механизмов—вдохновлен методами соединения в природе.

Я начал с изучения традиционных механических соединений. Обычно они в значительной степени просчитаны. Проектируя какой-либо механизм, дизайнер вычисляет расположение оси вращения, на месте которой будет находиться соединительный стержень, чтобы точно знать, где будет происходить вращение и какая нагрузка выпадет на каждый из элементов. Природные механизмы сочленения, в свою очередь, функционируют практически интуитивно. Отсутствие заданного метода соединения и самой оси придают им значительную гибкость, вариативность, свободу движения.

Таким образом, *Reactive Vertebrae*—всего лишь исследование механизмов, движение которых определяется не соединительным

Your project Ant Ballet explores freedom and control within a system as well, right?

Yes, my major interest in this project is around control systems. My PhD is about the extent to which free will (or the perception of free will) can be manipulated through architecture, and ants work as a metaphor within that.

They [ants] have a completely different mode of control than we do. We are used to hierarchies, but they use emergent control mechanisms. They pass messages to each other unilaterally through the colony. They create incredible data-rich, dynamic maps on top of the environment they're navigating. All without a commander, or ant in charge, but by a sort of group consensus. No single ant can see the bigger picture, the layout of their trails, or the means by which they get food and organise themselves.

My machinery hacks into their natural communication protocols, and subverts them so that there is a 'master' controller. I've worked with scientists at UCL to synthesise pheromones, that ants usually use to create their dynamic maps and thus to communicate. And now we are developing a number of technologies to enable us to accurately control entire colonies. The next phase includes choreographing a colony to have a balletic dance but there are a few more ideas that will come out within the next few years.

This is a part of next phases of the project and the last fourth phase is destruction. Why do you want to destroy what you have created?

The project is, in part an homage to the film *Phase IV* [dir. Saul Bass, 1974]. The first few phases are fairly innocuous, where ants develop telepathic communication abilities, and start playing psychological games with some scientists in the desert. It's all fairly standard

стержнем, а самим материалом, из которого сделан механизм. Это, конечно, лишь первая стадия более масштабного исследования. Я бы очень хотел продолжить работу в этом направлении.

Проект Ant Ballet также исследует вопросы свободы и контроля в рамках системы, не так ли?

Да, меня интересовали системы контроля. Моя кандидатская диссертация посвящена проблеме волеизъявления, и в частности воздействию на него архитектуры, а муравьиные системы—своего рода метафора.

У муравьев контроль осуществляется совсем иначе, нежели у людей. Мы используем жесткие иерархические системы. a муравьи-независимые механизмы. Вколонии муравьев сообщение распространяется от одного к другому, в одностороннем порядке. Они создают невероятные динамические карты поверх среды, в которой ориентируются, карты, содержащие значительный объем данных о данной среде. И все это происходит не под управления сверху, а посредством некоего группового знания. Ни один муравей не видит всю картину целиком, эту интерактивную карту среды, и, таким образом, не владеет полной информацией о том, как колония организована и как себя обеспечивает.

Созданный мной механизм взламывает их естественную систему коммуникации и внедряет некий контролирующий элемент. Совместно с учеными из UCL мы синтезировали феромон—вещество, посредством которого муравьи создают интерактивные карты и, тем самым, осуществляют общение. Сейчас мы работаем над созданием технологий, которые позволят нам с высокой точностью контролировать целую колонию муравьев,

ANT BALLET

Ollie Palmer, Stills from Ant Ballet © Ollie Palmer

для которой в дальнейшем планируем разработать хореографию и поставить «балет». В ближайшие годы хотелось бы осуществить еще ряд идей.

Все это очередные стадий одного проекта, четвертая фаза которого предполагает уничтожение. Почему ты хочешь уничтожить то, что создал?

Ant Ballet-отчасти дань уважения фильму Phase IV (Четвертая фаза, реж. Сол Басс, 1974). Первые несколько стадий в нем вполне безобидны: муравьи развивают телепатические возможности общения и начинают играть в психологические игры с учеными. Все развивается по привычному для научной фантастики сценарию вплоть до четвертой фазы, когда два главных героя умирают в любовном тумане, погребенные под смесью из муравьев и песка посреди пустыни. Развязка фильма показалась мне неоднозначной, поэтому и свою работу я решил оставить не до конца определенной. Это, в свою очередь, позволит проекту иметь неожиданный исход.

Также меня очень заинтересовало взаимоотношение муравьев с электричеством: существуют виды агрессивных муравьев, которых так притягивает к электричество, что они часто погибают из-за него. В южных штатах США-из-за нашествия муравьев на электроподстанции-могут выйти из строя региональные аэропорты и системы контроля дорожного движения, а электрические будки завалены мертвыми муравьями. Их влечение к смертельной опасности просто ошеломляет. Мне кажется, Пикассо сказал, что творческий порыв имеет разрушительную силу. Вот и четвертая фаза моего проекта является еще не определенным, но.

В этом и многих других работах ты часто используешь музыку группы Lucky

The online publication of Christie's Education students

sci-fi stuff until phase IV, where the two main protagonists end up dying in a sort of love haze with lots of ants and sand in the middle of the desert. The actual outcome of the film, I feel, is undetermined. So it seemed natural to have an undetermined fourth phase within my own ant project. It also leaves the door open for it to develop in unexpected ways.

Another fascination I have is with ants and electricity. There are a number of invasive ant species who are attracted to electricity—so much so, that it quite often kills them. There are reports of electrical boxes in the southern states of the US overflowing with dead ants, regional airports being off-grid for days, and traffic systems in turmoil, because of ant infestations in electrical hubs. Their attraction to a lethal force is quite staggering. I think it was Picasso who said that the creative urge is also a destructive urge, and *Phase IV* of this project will be an as-yet-undetermined destruction.

In the Ant Ballet and your other projects you often use the Lucky Dragons music, and they kind of share your experimental spirit. In a video on Luke Fishbeck's project Make A Baby he says, that in a digital era, where computer is such an obvious thing, having something that makes it seem that the computer is not controlling everything is pretty good.

First of all, I love Lucky Dragons' music! Their approach to creation is great—it's really open, and the way they encourage others to use their work is inspiring.

I'd agree with Luke—it's tempting, especially when using computers, to design each output very precisely, for a very specific outcome. Their approach is refreshing, as they're designing the platform for the music to emerge from—they work out the process, and invite members of the public to become the inputs and mixers and modulators. There's a level Dragons. Мне кажется, вы похожи тягой к экспериментаторству. В видеоролике Make a Baby (Создать Дитя) Люк Фишбэк (участник группы Lucky Dragons) говорит, что в эру господства цифровых систем, когда компьютер стал неотъемлемой частью жизни, приятно почувствовать, что далеко не все в этом мире контролируется им.

Во-первых, я очень люблю их музыку! У них великолепный подход к творчеству, по-настоящему открытый, и то, что они поощряют свободное использование своих работ, очень вдохновляет.

Я соглашусь с Люком: когда создаешь чтото свое, всегда есть соблазн точно спроектировать конечный продукт, особенно если используешь компьютер. Они же подходят к вопросу по-другому—предлагают платформу для создания музыки совместно с публикой, которая становится соавтором и соредактором. Такой уровень контроля требует определенной смелости от артиста.

Мне это близко, так как я тоже стараюсь создать не объект, а систему, алгоритм, которые, в свою очередь, сгенерируют конечный продукт.

В твоей работе столько структурирования, планирования, организации—и в то же время в профиле на Flickr ты приносишь извинения за «унылый беспорядок». При этом ты официальный фотограф Getty Images, а значит кто-то через этот беспорядок пробился. Как ты находишь баланс между порядком и хаосом, планированием и неопределенностью в своей работе и жизни?

Хотелось бы заявить, что точно знаю, что делаю в каждый конкретный момент времени, но это абсолютная неправда. Мне кажется, в моем творчестве довольно of control you hand over, and it takes a bold artist to be able to do that.

I think this mode of working is quite similar to what I do. You're designing not the object itself, but design the system and logic through which the outcome emerges.

In your work you deal so much with structures, planning, organising, but at the same time your profile at Flickr apologises for 'disheartened mess' although you're a Getty Images contributing photographer, which means someone got through this mess. How do you find that balance between order and chaos, planned and unpredictable in your art and life?

I would love to say I know what I'm doing at every moment of the time, but it's absolutely opposite of the truth. I think quite a lot of my practice is quite chaotic. There's an overall direction at one end, and there is a lot of attention to detail at the other, but in the middle it's this general kind of conglomerate mess, and I think the Flickr is kind of very much a summary of that.

I think life is also very much the same. There are certain stages where you know exactly what's happening and how long it will last for, and other times when you're in flux, working between five different projects, not sure which is going to be the most significant, and something seemingly insignificant will suddenly develop into a huge part of your being. There's so much randomness to life, and you can only ever plan the framework you operate within, rather than the actual components.

Like in the Ant Ballet, Phase IV is undetermined.

Yes. . by KATYA GANYUSHINA

много хаоса. Существует два экстремальных состояния: видение глобальной картины и внимание к деталям. А посередине—такая беспорядочная смесь, которую профиль на Flickr в каком-то смысле резюмирует.

Иногда ты четко понимаешь, что происходит и сколько времени это продлится, а иногда существуешь в каком-то потоке из пяти разных проектов, не представляя, какой из них выстрелит. Что-то совершенно незначительное может внезапно обернуться важной частью работы. В жизни столько непредсказуемого, и все, что ты можешь, это планировать какие-то основные вещи, но не конкретные нюансы.

Иными словами, как и в Ant Ballet, конечная фаза не определена?

Да. КАТЯ ГАНЮШИНА